

ональным измерением. Его специфика в том, что оно предполагает субъективную смену «хозяина» чувства – антипатия и симпатия в собственный адрес приписываются другим людям вообще. Это – «пересаженное внутрь» отношение других.

Уровень по шкале «ожидаемое отношение других» у воспитанников колонии выше, чем у студентов колледжа. Получившие наказание за совершенное преступление воспитанники колонии считают, что искупили свою вину перед обществом и вправе рассчитывать на понимание со стороны окружающих, а возможно, и на прощение.

Таким образом, существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения. Индивидуальный фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок девиантного поведения, затрудняет социальную и психологическую адаптацию индивида. Педагогический фактор проявляется в дефектах школьного и семейного воспитания. Психологический фактор раскрывает неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением

в семье, на улице, в коллективе и проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическому воздействию семьи, школы, общественности, к саморегулированию своего поведения. Социальный фактор определяется социальными, экономическими, политическими и другими условиями существования общества.

По мнению большинства психологов и социологов, наиболее продуктивным считается социально-личностный подход, основанный на использовании принципа дополнительности как взаимодействия ситуативных и транс-ситуативных (личностных) факторов, объединяющих биологические, психологические и социальные причины девиаций. Причем детерминирующими отклоняющееся поведение являются личностные факторы, а ситуативные играют роль модулятора, определяя вариативность проявления личностных особенностей (С.А. Белокобыльская, В.П. Емельянов, Я.Л. Коломинский, А.А. Реан)⁸. Данное положение было также подтверждено результатами нашего исследования.

Примечания

¹ Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2007. С. 19.

² См.: Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. С. 16.

³ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 252.

⁴ Дозорцева Е.Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М., 2007. С. 38.

⁵ См.: Психология самосознания: Хрестоматия. Самара, 2003. С. 174.

⁶ Указ соч. С. 175.

⁷ Там же. С. 228.

⁸ См.: Клейберг Ю.А. Указ. соч. С. 49.

УДК 159.9:316.6

Т.В. БЕСКОВА

Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета
E-mail: beskova-t@yandex.ru

Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок в любви у мужчин с разным семейным статусом

В статье приводятся результаты эмпирического исследования по выявлению межфункциональных связей между ценностными ориентациями и установками в любви у мужчин, состоящих и не состоящих в браке; изучается структура ценностных ориентаций в данных группах; выделяются общие и частные системообразующие ценности, а также рассматриваются особенности установок в любви в данных выборках.

Ключевые слова: ценностные ориентации, структура ценностей, стили любви, установки в любви, семейный статус.

T.V. BESKOVA

Intercommunication of the Value Orientations and Love Orientations of Males with Different Family Status

The article contains the results of empirical research in revealing of inter-functional communications between the value orientations and love orientations of married and unmarried mans; explores the structures of the value orientations in the above-mentioned groups; points out the general and the particular system forming values; examines the peculiarities of love orientations in such excerpts.

Key words: value orientations, structure of the values, love styles, love orientations, family status.

Многочисленные исследования ценностных ориентаций свидетельствуют о том, что они являются важнейшим компонентом структуры личности. Именно в них аккумулируются весь жизненный опыт, накопленный личностью в процессе ее развития, все следы внешнего воздействия со стороны природы и общества. Усваиваемые в ходе формирования личности ценностные представления служат для индивида своеобразным эталоном, с которым он постоянно сопоставляет свои интересы и личные склонности, испытываемые потребности и актуальное поведение.

В психологической литературе уделяется пристальное внимание выявлению межфункциональных связей ценностных ориентаций с другими социально-психологическими характеристиками личности. Однако исследований, посвященных взаимосвязи ценностных ориентаций с таким социально-психологическим феноменом, как «любовь», не обнаруживается. Вероятно, их отсутствие можно объяснить тем, что любовь представляет собой исключительно сложный объект психологического анализа. Несмотря на значимость переживания любви с точки зрения развития личности, данное психологическое явление остается мало изученным. Ее интимный характер, малодоступность для изучения неизбежно приводят к фрагментарности наших знаний об этом явлении. Тем не менее можно сказать, что понятие «любовь» репрезентирует для большинства людей определенную психологическую реальность, не смешиваясь с другими близкими понятиями.

Изучение взаимосвязи ценностных ориентаций и установок в любви у мужчин с разным семейным статусом и определило цель нашего исследования.

Для изучения ценностных ориентаций в качестве методического инструментария использовалась методика Рокича (список терминальных и инструментальных ценностей), для изучения установок любви – «Шкала установок любви» (адаптирована из Hendrick & Hendrick, 1992)¹. Статистическая обработка

результатов исследования производилась при помощи *t*-критерия Стьюдента и корреляционного анализа.

В исследовании приняло участие 87 мужчин, из них 43 не состоящих в браке и 44 – состоящих в браке. Возрастной диапазон неженатых мужчин составил от 17 до 42 лет (средний возраст – 29 лет), женатых от 20 до 59 лет (средний возраст – 33,6 года).

Обратимся к иерархиям терминальных ценностей неженатых и женатых мужчин (табл. 1).

Коэффициент дифференциации ценностей мужчин, не состоящих в браке, несколько ниже ($R = 10,72$), чем дифференцированность ценностей мужчин, состоящих в браке ($R = 11,41$). Это говорит о том, что ранги ценностей женатых мужчин в выборке более сходны, чем у неженатых.

При анализе иерархий терминальных ценностей в исследуемых группах представляется возможным выделить универсальные ценности, т.е. не зависящие от семейного статуса респондентов. К ним относятся «здоровье», «любовь», «наличие хороших и верных друзей». В то же время существуют и частные ценности. Так, среди ведущих ценностей неженатых мужчин таковыми являются «жизненная мудрость» и «интересная работа», а женатых – «счастливая семейная жизнь» и «материально обеспеченная жизнь». Также выделяются общие ценности, находящиеся в «основании» иерархических структур – «творчество», «красота природы и искусства», «счастье других», «развлечения».

В целом, в выборках наблюдается достаточно большое количество различий рангов (6 из 18). Статистически значимые различия обнаружены по ценностям «жизненная мудрость» ($t = 2,91, p < 0,01$), «наличие хороших и верных друзей» ($t = 2,54, p < 0,05$), «познание» ($t = 2,16, p < 0,05$), «любовь» ($t = 2,25, p < 0,05$), «материально обеспеченная жизнь» ($t = 2,4, p < 0,05$) и «счастливая семейная жизнь» ($t = 5,3, p < 0,001$). Первые три ценности являются более значимыми для неженатых

Таблица 1

Иерархии терминальных ценностей неженатых и женатых мужчин

Терминальные ценности	Неженатые		Женатые		Разрыв
	средний балл	ранг	средний балл	ранг	
Активная жизнь	7,95	6	8,41	7	– 0,46
Жизненная мудрость	6,44	3	9,45	8	– 3,01
Здоровье	3,79	1	3,14	1	0,65
Интересная работа	7,28	5	7,5	6	– 0,22
Красота природы	12,95	16	14,5	17	– 1,55
Любовь	6,67	4	4,73	2	1,94
Материально обеспеченная жизнь	8,42	7	6,02	4	2,4
Друзья	4,72	2	6,5	5	– 1,78
Признание	9,05	8	10,43	11	– 1,38
Познание	10	11	11,82	14	– 1,82
Продуктивная жизнь	11,19	13	10,77	12	0,42
Развитие	11,84	14	11,7	13	0,14
Развлечения	12,88	15	13,34	15	– 0,46
Свобода	9,91	10	10,2	10	– 0,29
Семья	10,05	12	5,18	3	4,87
Счастье других	13,53	17	13,66	16	– 0,13
Творчество	14,51	18	14,55	18	– 0,04
Уверенность в себе	9,67	9	9,66	9	0,01

мужчин, а ценности «любовь», «материально обеспеченная жизнь» и «счастливая семейная жизнь» наиболее значимы для состоящих в браке.

Рассмотрим структуру ценностей мужчин, состоящих и не состоящих в браке. Наибольшая плеяда ценностей обнаружена у неженатых мужчин (рис. 1).

Ядро ценностной структуры в данном случае образует «счастливая семейная жизнь» (32% статистически значимых связей), но стоит отметить, что из шести связей лишь две являются положительными – с ценностями «любовь» ($r = 0,38$) и «наличие хороших и верных друзей» ($r = 0,3$), которые,

в свою очередь, не связаны между собой. Остальные же четыре связи отрицательные («активная деятельная жизнь» ($r = - 0,49$), «жизненная мудрость» ($r = - 0,39$), «красота природы и искусства» ($r = - 0,35$), «развитие» ($r = - 0,34$)). Второе место по количеству связей принадлежит ценности «жизненная мудрость» (19%), которая связана с ценностью «счастливая семейная жизнь» отрицательной связью ($r = - 0,39$). Можно сказать, что ядро структуры занимают два класса ценностей – межличностных отношений и собственного совершенствования, – но они отчасти противопоставляются друг другу, что можно назвать обратной связью. Таким образом, выявление действительно значимого центра затрудняется в связи с тем, что структура ценностей мужчин, не состоящих в браке, построена по принципу обратной связи.

Число корреляционных связей между терминальными ценностями у мужчин, состоящих в браке, значительно меньше, наибольшее число имеют «здоровье» и «свобода» (по 3). Так, ценность «здоровье» связана положительной связью с ценностью «любовь» ($r = 0,3$) и отрицательными – с ценностями «общественное признание» ($r = - 0,3$), «творчество» ($r = - 0,35$). В то же время две последние между собой статистически значимых связей не имеют. Что касается связей с ценностью «свобода», то все они имеют отрица-

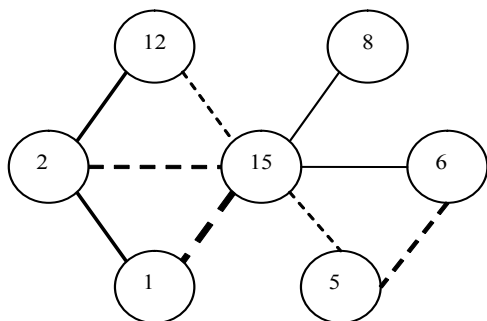

Рис. 1. Ядерные компоненты структуры терминальных ценностей мужчин, не состоящих в браке:

1 – активная деятельная жизнь; 2 – жизненная мудрость; 5 – красота природы и искусства; 6 – любовь; 8 – наличие хороших и верных друзей; 12 – развитие; 15 – счастливая семейная жизнь

тельный характер – «наличие хороших и верных друзей» ($r = -0,435$), «интересная работа» ($r = -0,39$), «счастье других» ($r = -0,31$). И так же, как и в предыдущем случае, эти ценности не связаны между собой. Это позволяет нам говорить о слабости структуры и несогласованности ценностей женатых мужчин. Можно отметить, что ценности «продуктивная жизнь» и «развитие» у мужчин, состоящих в браке, не имеют ни одной корреляционной связи, тогда как у неженатых мужчин последняя является системообразующей. Интересным является и тот факт, что у данной группы респондентов отсутствует связь между ценностями «счастливая семейная жизнь» и «любовь».

Рассмотрим иерархию инструментальных ценностей мужчин, состоящих и не состоящих в браке (табл. 2.).

В иерархиях ценностей отчетливо прослеживается тенденция к меньшей дифференцированности и, соответственно, размытости инструментальных ценностей неженатых мужчин. Так, коэффициент дифференциации в этой выборке ($R = 7$) значительно ниже, чем у женатых ($R = 9,78$). Таким образом, ранги инструментальных ценностей женатых мужчин (так же как и терминальных) более сходны, чем в выборке неженатых. Тем не менее отчетливо обнаруживается иерархия ценностей – вершина, средняя часть и основание, которые имеют

как общие, так и вариативные ценностные ориентации. К общим универсальным ценностям, находящимся на вершине иерархии, относятся «воспитанность» и «ответственность». Но в то же время обнаружены и существенные различия в ведущих инструментальных ценностях мужчин с разным семейным статусом. Если неженатые мужчины среди приоритетных ценностей называют «образованность», «аккуратность» и «смелость», то женатые – «жизнерадостность», «честность» и «независимость». Общими (инвариантными) ценностями, находящимися в основании иерархической структуры, являются ценности «высокие запросы», «непримиримость» и «эффективность в делах». Статистически значимые различия рангов обнаружены лишь по двум ценностям ориентации – «высокие запросы» ($t = 3,03$, $p < 0,01$) и «терпимость» ($t = 2,7$, $p < 0,01$). Первая ценность является более значимой для мужчин, не состоящих в браке, а вторая («терпимость») – для мужчин, состоящих в браке. Таким образом, неженатые мужчины имеют более высокие притязания и столь же высокие требования к жизни, а женатые более терпимы к мнению других и больше умеют прощать людям их ошибки.

Другая картина вырисовывается в результате корреляционного анализа. Что касается структуры инструментальных ценностей

Таблица 2

Иерархии инструментальных ценностей неженатых и женатых мужчин

Терминальные ценности	Неженатые		Женатые		Разрыв
	средний балл	ранг	средний балл	ранг	
Аккуратность	7,49	3	8,05	6	- 0,56
Воспитанность	7,05	1	5,95	1	1,1
Высокие запросы	12,5	17	15,73	18	- 3,23
Жизнерадостность	7,98	6	6,59	2	1,39
Исполнительность	9,35	11	8,89	8	0,46
Независимость	8,37	7	7,93	5	0,44
Непримиримость	14,05	18	12,8	17	1,25
Образованность	7,33	2	8,95	9-10	- 1,62
Ответственность	7,74	4	7,27	3	0,47
Рационализм	8,72	8	10,34	13	- 1,62
Самоконтроль	10,84	13	8,45	7	2,39
Смелость	7,93	5	9,64	11	- 1,71
Твердая воля	9,07	9	10,66	15	- 1,59
Терпимость	11,14	15	8,95	9-10	2,19
Широта взглядов	10,74	12	12,14	16	- 1,4
Честность	9,26	10	7,39	4	1,87
Эффективность в делах	11	14	10,61	14	0,39
Чуткость	11,79	16	10	12	1,79

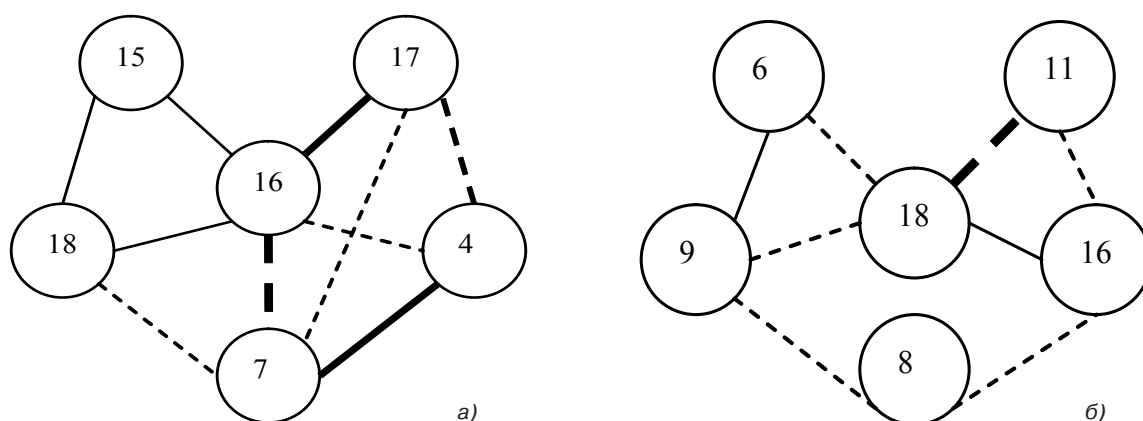

Рис. 2. Ядерные компоненты структуры инструментальных ценностей мужчин:

а) неженатые мужчины; б) женатые мужчины; 4 – жизнерадостность; 6 – независимость; 7 – непримиримость; 8 – образованность; 9 – ответственность; 11 – самоконтроль; 15 – широта взглядов; 16 – честность; 17 – эффективность в делах; 18 – чуткость

мужчин, состоящих и не состоящих в браке (рис. 2), то они отличаются как числом статистически значимых связей, так и качественным содержанием.

В структуре ценностных ориентаций неженатых и женатых мужчин системообразующими являются различные инструментальные ценности. В первой группе наибольшее количество корреляционных связей, которые охватывают 25% высокоразличимых связей первого порядка, принадлежит ценности «честность». Она положительно коррелирует с ценностями «эффективность в делах» ($r = 0,58$), «чуткость» ($r = 0,36$), «широта взглядов» ($r = 0,32$), а отрицательно – с ценностями «непримиримость» ($r = -0,51$), «жизнерадостность» ($r = -0,35$).

В структуре же ценностей женатых мужчин системообразующей является ценность «чуткость» (24% связей первого порядка), но она положительно связана лишь с ценностью «честность», остальные связи с ней имеют отрицательный характер – «самоконтроль» ($r = -0,5$), «независимость» ($r = -0,33$), «ответственность» ($r = -0,3$). Можно отметить, что количество положительных корреляционных связей между инструментальными ценностями у мужчин, не состоящих в браке, составляет 34% от общего числа, тогда как в выборке женатых мужчин этот процент гораздо ниже (14%). В данном случае основное количество приходится на связи обратной зависимости. Таким образом, при выявлении значимого центра в структуре инструментальных ценностей мужчин, состоящих в браке, мы сталкиваемся с той же трудностью, что

и при анализе структуры терминальных ценностей, построенных по принципу «обратной связи».

Рассматривая установки любви в двух группах респондентов (рис.3), мы наблюдаем практически полное наложение графиков и отсутствие каких-либо статистически значимых различий.

У респондентов из рассматриваемых групп первое место принадлежит установке (стилю) любви «агапе» – альтруистической, бескорыстной любви-самоотдачи. Это любовь человека, готового на самопожертвование. Этот стиль – сочетание Эроса и Сторге. Такой любовник чувствует обязанность заботиться о своей возлюбленной как о человеке в чем-то нуждающемся. В отношениях этого типа больше духовности, чем физической близости. В то же время Ю.Б. Рюриков, анализируя труды Дж.А. Ли, описавшего виды любви, отмечает, что любовь «агапе» в настоящее время – редкость. Из 112 канадцев и англичан только у 7% были ее признаки. Она чаще бывает женской². Приведенные результаты противоречат полученным нами. В нашем случае достаточно высокий процент мужчин выбрал этот стиль любовных отношений (51% неженатых и 48% женатых мужчин). Возможно, при выборе данной установки происходит подмена понятия «истинная самоотдача» понятием «кажущаяся самоотдача». Представляется естественным тот факт, что человеку, находящемуся в любовных отношениях, всегда приходится чем-то жертвовать (свободным временем, развлечениями, общением с друзьями и др.) и что-то отдавать (зарплату и

др.). Это, возможно, и приводит его к мысли, что его любовь полна самоотречения, он готов пожертвовать ради нее своим чувством, не требуя никакой ответной жертвы. Второе место как у неженатых, так и у женатых мужчин занимает стиль любви «эрос» (страстная физическая любовь-влечение), третье – любовь «сторге» (теплая и надежная, спокойная любовь-дружба, «любовь без жара и глупостей»), четвертое – любовь «людус» (гедонистическая любовь-игра, которая допускает измену и не отличается особой глубиной чувств). Самые же низкие показатели в двух выборках относятся к стилям любви «прагма» (рассудочная любовь, легко поддающаяся контролю и расчету) и «мания» (любовь-одержимость, иррациональная, связанная с зависимостью).

Несмотря на то что значимых различий в установках любви мужчин с разным семейным статусом обнаружено не было, в структуре установок эти различия выявляются. Так, у неженатых мужчин «эрос» положительно коррелирует с любовью «сторге» ($r = 0,39$), а «людус» – отрицательно со стилем «агапе» ($r = -0,3$). В стилях любви мужчин, состоящих в браке, таких связей в 2 раза больше и все они положительные. Как и в предыдущем случае, существует связь между «эрос» и «сторге», но она является более тесной ($r = 0,54$). Кроме того, обнаружены корреляционные связи между «эрос» и «агапе» ($r = 0,56$), «сторге» и «агапе» ($r = 0,61$), «прагма» и «мания» ($r = 0,35$).

Таким образом, в обеих выборках любовь в стиле «эрос» имеет положительную связь со «сторге», несмотря на то что они

диаметрально противоположны друг другу: если первый стиль основан на физическом влечении, на страсти, то второй – в большей степени не любовь-чувство, а любовь-отношение, любовь-дружба. Возможно, это объясняется тем, что мужчины, независимо от своего семейного статуса, ищут в любви одновременно и страсть, и дружбу. В остальных же случаях взаимосвязь между стилями любви у неженатых и женатых мужчин различна. Отрицательная корреляция между стилями любви «людус» и «агапе» в выборке мужчин, не состоящих в браке, предполагает, что любовь, основанная на альтруизме и самоотдаче, исключает измену и поверхностные отношения. В выборке женатых мужчин эта связь присутствует лишь на уровне тенденции. Но в этой группе респондентов присутствуют три связи между стилями любви, которые не обнаружены в группе мужчин, не состоящих в браке. Наиболее тесной является связь между «сторге» и «агапе», что является вполне объяснимым, так как любовь «агапе» – это сочетание «эроса» и «сторге». Любовь-«агапе» во многом похожа на «сторге»: в ней так же важны душевное единение, терпение, привязанность. Связь «эрос» и «агапе» также вполне ожидаемая (душевностью «агапе» напоминает «сторге», а силой и накалом больше похожа на «эрос»). Связь же стилей любви «прагма» и «мания» весьма противоречива: если «прагма» – это достаточно холодный расчет, при котором партнер выбирается с невероятной тщательностью, то «мания» – одержимость, где чувства однозначно преобладают над разумом. Возможно, мужчины, состоящие в браке, таким образом компен-

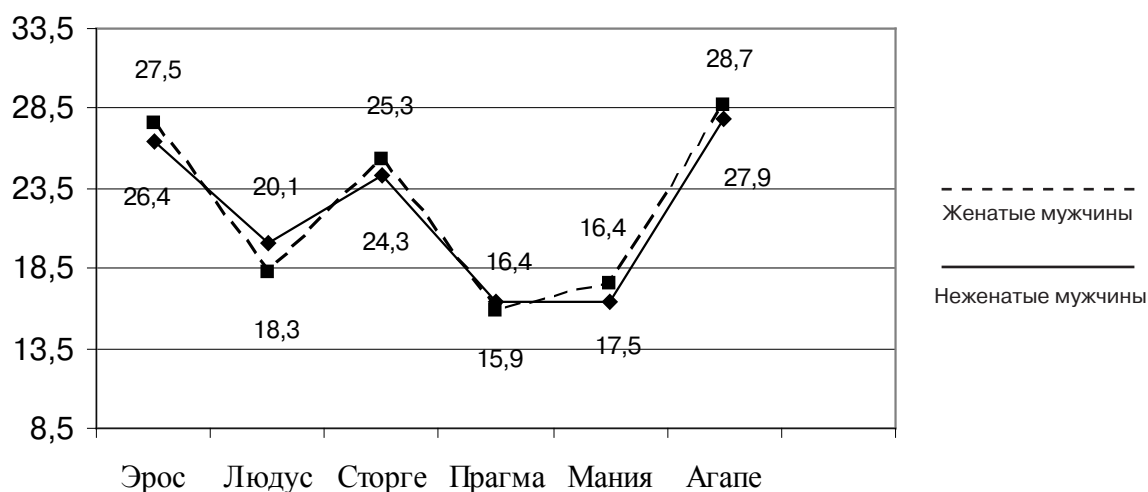

Рис. 3. Установки любви мужчин, не состоящих и состоящих в браке

сируют нехватку страсти, желая одновременно держать свои чувства под контролем. Также можно предположить, что объекты, на которые направлены два взаимоисключающих стиля любви, являются разными (любовь к жене – «прагма», любовь к другой женщине, реальной или воображаемой, – «мания»).

Корреляционное исследование ценностных ориентаций и установок любви позволило выявить те глубинные связи между ними, которые проецируют поведенческие аспекты личности. Взаимосвязь установок любви и различных видов ценностей (терминальных и инструментальных) у мужчин общей выборки не одинакова (13,9% и 14,8%). Количество взаимосвязей установок любви и терминальных ценностей у неженатых мужчин составляет 5,6%, у женатых – 8,3%. Что касается установок любви и инструментальных ценностей, то здесь, напротив, большее число взаимосвязей обнаруживается у мужчин, не состоящих в браке (9,3%) (у женатых мужчин – 5,6%). Несмотря на небольшое количество связей, представляются интересными их анализ, а также сравнение в группах мужчин с разным семейным статусом.

В выборке мужчин, не состоящих в браке, по две взаимосвязи имеют ценности-цели «свобода» и «красота природы и искусства». «Свобода» положительно коррелирует со стилями любви «эрос» ($r = 0,31$) и «агапе» ($r = 0,31$), а вторая ценность («красота природы и искусства») – с «прагма» ($r = 0,31$) и «агапе» ($r = 0,32$). Положительные связи также выявлены между ценностью «материально обеспеченная жизнь» и стилем любви «людус» ($r = 0,3$) и ценностью «здоровье» и «агапе» ($r = 0,32$). Несмотря на некоторую разрозненность межфункциональных связей, возможно, именно альтруистическая любовь, имеющая три взаимосвязи с ценностями-целями, является фактором, объединяющим ценности «свобода» (как самостоятельную и независимость в поступках), «здоровье» (физическое и духовное) и «красота природы и искусства».

В группе женатых мужчин число связей терминальных ценностей и установок в любви несколько больше, но лишь 33,3% от общего числа значимых связей имеют положительный характер, тогда как в выборке неженатых мужчин все связи положительные. Также в данной группе структура межфункциональных связей еще более разрозненна и в основном представлена парными корреля-

циями. Лишь ценность «любовь» выступает в качестве значимой для выбора стилей любви «сторге» ($r = -0,3$) и «агапе» ($r = -0,31$), но обе эти связи отрицательные. По одной связи имеют семь терминальных ценностей: «активная жизнь» – «мания» ($r = 0,3$); «жизненная мудрость» – «агапе» ($r = -0,32$); «материально обеспеченная жизнь» – «агапе» ($r = 0,31$); «наличие хороших и верных друзей» – «мания» ($r = -0,35$); «развлечения» – «людус» ($r = -0,36$); «счастье других» – «сторге» ($r = -0,3$); «творчество» – «сторге» ($r = 0,3$). Можно предположить, что для женатых мужчин любовь-дружба и любовь-самоотречение не являются определяющими в понимании истинной любви, т.е. ни спокойная любовь-отношения («сторге»), ни альтруистическая любовь («агапе») не соотносятся с их представлениями о любви. И это несмотря на то, что в данной выборке стиль «агапе» был выбран большинством мужчин (48%).

Рассматривая инструментальные ценности мужчин, не состоящих в браке, выделяют три ценности, имеющие по две взаимосвязи с установками любви: «независимость» положительно коррелирует со стилями любви «мания» ($r = 0,34$) и «агапе» ($r = 0,4$); «аккуратность» имеет отрицательные взаимосвязи со стилями «эрос» ($r = -0,34$) и «агапе» ($r = -0,31$), а ценность «чуткость» отрицательно взаимосвязана со стилями «сторге» ($r = -0,31$) и «прагма» ($r = -0,31$). Ценности («воспитанность», «исполнительность», «образованность», «честность») имеют по одной корреляционной связи.

Что касается взаимосвязей инструментальных ценностей и установок любви в группе мужчин, состоящих в браке, то стоит отметить, что все связи обнаружены между различными ценностями, но с одной и той же установкой любви («людус»). Так, с этим стилем связаны «непримиримость» ($r = -0,49$), «смелость» ($r = -0,38$), «независимость» ($r = -0,34$), «терпимость» ($r = 0,32$), «ответственность» ($r = -0,3$), «эффективность в делах» ($r = 0,3$). Таким образом, в данном случае определяющим фактором является не ценность, а некое любовное поведение. Можно предположить, что склонность женатого мужчины к изменам, к поверхностности чувств, к игре в любовь и является определяющим фактором для выбора им ценностей-средств.

Подведем некоторые итоги.

Ценностные ориентации мужчин с разным семейным статусом имеют как черты

сходства, так и различия. Среди терминальных ценностей общими являются «здоровье», «любовь», «наличие хороших и верных друзей». Различие состоит в том, что вершину иерархий терминальных ценностей у мужчин, не состоящих в браке, образуют работа и мудрость, достигаемая жизненным опытом, а у женатых – семья и ее материальный достаток. К инвариантным инструментальным ценностям относятся «воспитанность» и «ответственность»; к вариативным – «широта знаний», «смелость в отстаивании своих взглядов» и «чистоплотность» (у неженатых мужчин), «чувство юмора», «искренность» и «независимость» (у неженатых мужчин). Ранги терминальных и инструментальных ценностей женатых мужчин в выборке более сходны, чем у неженатых.

Ядро структуры терминальных ценностей мужчин, не состоящих в браке, образует ценность «счастливая семейная жизнь», но выявление действительно значимого центра затруднено в связи с тем, что структура построена по принципу «обратной связи». У мужчин, состоящих в браке, из-за слабости структуры и несогласованности ценностей ядерные компоненты выделить невозможно.

В зависимости от семейного статуса мужчин обнаружены и различия в систематизирующих инструментальных ценностях.

Установки любви у мужчин, не состоящих и состоящих в браке, не отличаются между собой, однако присутствуют различия в структуре данных установок.

Взаимосвязь установок любви и различных видов ценностей у мужчин неодинакова: количество взаимосвязей с терминальными ценностями больше у женатых мужчин, а с инструментальными – у неженатых. В группе женатых мужчин фактором, объединяющим терминальные ценности «свобода», «здоровье» и «красота природы и искусства», является альтруистическая любовь. В группе мужчин, состоящих в браке, спокойная любовь-отношения («сторге») и альтруистическая любовь («агапе») не соотносятся с их представлениями о «настоящей» любви. В этой же группе респондентов все межфункциональные связи с инструментальными ценностями выявлены со стилем любви «людус», что позволяет предположить, что склонность женатого мужчины к изменам, к поверхностности чувств и является определяющим фактором для выбора им ценностей-средств.

Примечания

¹ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб., 2002. С. 345–346.

² Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. М., 1990. С. 144.

УДК 159.994.4:331

И.В. МАЛЫШЕВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: iv.999@list.ru

Ценностно-мотивационный компонент развития синдрома эмоционального выгорания в экстремальных условиях профессиональной деятельности

В статье рассматривается ценностно-мотивационная сфера личности «выгорающих» специалистов (в том числе и будущих), взаимодействующих в экстремальных условиях. Приводятся результаты исследования, раскрывающие влияние ценностно-мотивационного компонента личности на формирование синдрома эмоционального выгорания и значимость социально-психологических факторов.

Ключевые слова: ценностно-мотивационный компонент личности, синдром эмоционального выгорания, привлекательные и доступные ценности, представители экстремальных профессий, ценности социального плана.